

Litera

Правильная ссылка на статью:

Муромцева А.О. Репрезентация лирического «Я» в поэзии А. Подгорновой // Litera. 2024. № 3. С. 205-208.
DOI: 10.25136/2409-8698.2024.3.70105 EDN: HPKHCI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70105

Репрезентация лирического «Я» в поэзии А. Подгорновой

Муромцева Алёна Олеговна

студент, кафедра финно-угорской филологии, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва

430005, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68, оф. 513

✉ alena.muromczewa@yandex.ru

[Статья из рубрики "Поэтика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.3.70105

EDN:

HPKHCI

Дата направления статьи в редакцию:

11-03-2024

Дата публикации:

09-04-2024

Аннотация: Разноаспектное изучение женской поэзии – одна из перспективных стратегий современного отечественного литературоведения, позволяющая раскрыть не только инструментарий женского письма, но и женскую ментальность, феминную идентичность, особенности рефлексии автором-женщиной природного и социального мира. В современной мордовской литературе доминирует женская поэзия, разнообразная по жанровому составу, проблемно-тематическому, мотивно-образному содержанию, арсеналу изобразительных средств образности. Среди авторов-женщин особое место занимает эрзянская поэтесса Алина Подгорнова, в произведениях которой прослеживаются постмодернистские тенденции. Предметом исследования в статье являются средства репрезентации лирического «Я» в стихотворениях поэта. Цель работы – проанализировать ряд произведений автора, определить систему образов, посредством которых репрезентировано лирическое «Я», проследить их обусловленность постмодернистским мироощущением поэтессы. Материал составили стихотворения из

сборников «Кроме рифм», «Мель» («Мысль»). Методологическую основу работы определяет структурно-семантический анализ лирического текста, посредством которого описываются структурные компоненты поэтического образа, его смысловая организация, символическая семантика. Научная новизна исследования определяется тем, что в заявлении аспекте лирика А. Подгорновой впервые рассматривается и вводится в контекст отечественного литературоведения. В статье утверждается, что эмоционально-психологическое состояние лирической героини А. Подгорновой обусловлено мироощущением и аксиологической концепцией автора, его восприятием мира как хаоса, нравственного апокалипсиса. Картина мира поэтессы наполнена негативными социальными проявлениями, разрушающими духовно-нравственную сущность личности, нивелирующими общечеловеческие ценности. В ее произведениях лирическое "Я" реализовано в разных образах – выпавшего из гнезда птенца, музыканта-трубача, беспокойного атома, молодого мужчины, который не смог сохранить отношения с возлюбленной, мифологического персонажа. Изложенные в статье умозаключения и положения расширяют представления о состоянии и развитии современной мордовской литературы.

Ключевые слова:

современная мордовская поэзия, женская поэзия, лирика, стихотворение, Алина Подгорнова, лирическая героиня, образ, символ, метафора, репрезентация

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00098, <https://rscf.ru/project/24-28-00098/>.

В современном мордовском литературоведении проблемы женской поэзии не оказываются на периферии исследовательского интереса, изучаются в диссертациях [Дьячкова Е. Н. Образная система и жанровое своеобразие художественного творчества Раи Орловой. Саранск, 2018. 220 с.], монографиях [1; 5], научных статьях [2; 3; 4; 8-11]. Вместе с тем как динамичная система она нуждается в глубокой научной рефлексии, постоянном мониторинге, описании основных тенденций и направлений развития. Особое место в национальном женском дискурсе занимает творчество Алины Подгорновой, поэтические книги которой «Кроме рифм» [6] и «Мель» («Мысль») [7] получили высокую оценку литературоведов [2, 9]. Исследователи отмечают, что в стихотворениях автора «прослеживаются черты постмодернизма – трагическое мироощущение, неудовлетворенность действительностью, ироническая рефлексия мира, тяготение к аллегорическому мышлению, <...> поиск новых путей лирического осмысливания мира и человека, оригинальное решение классических тем, экспериментаторство в стиле и языке, своеобразный синтез разнообразных приемов художественности – детализации, предметной образности, иносказательности, интертекстуальности» [9, с. 123, с. 129].

Безусловно, поэтически реализованные А. Подгорновой проблемы, изображенные образы не укладываются в традиционные для мордовской поэзии предыдущих десятилетий строгие тематические рамки, мотивно-образные кластеры. Ее творчество обусловлено самим временем, сложным, противоречивым. Она предлагает новый, критически-эмоциональный, взгляд на мир, имплицитное раскрытие дисгармоничных взаимоотношений в социуме, при этом создает своеобразную коммуникацию с читателем, «апеллирует к его эстетической памяти» [11, с. 152]. Лирическая героиня А. Подгорновой

– натура сложная, с одной стороны, сильная, энергичная, активная, категоричная, способная на протест, с другой – ранимая, беззащитная, чувствительная, но в любом случае вызывающая разнообразные эмоции, заставляющая читателя рефлексировать. Интересны образы, посредством которых реализуется лирическое «Я», – выпавший из гнезда птенец, беспокойный атом, музыкант-трубач, молодой мужчина, мифологический персонаж и др. Проследим их на примере анализа ряда произведений.

Стихотворение «Елеада, или Антиреинкарнация» построено в форме диалога между героиней древнегреческой мифологии Еленой Троянской, женой Менелая, и современной женщиной. Посредством иронии автор манифестирует разницу в их мировоззрении, ценностных приоритетах. Своенравная, самолюбивая и эгоистичная «дочь богов» называет себя «прекраснейшей из женщин», не считаясь с моральными нормами, открыто заявляет, что желает новой любви, страсти: «Не хочу Менелая. Я жду Париса!» [\[6, с. 44\]](#). Елена грезит о вечной красоте и молодости, но ее мечты напрасны. Она потеряла связь с действительностью, не осознает истины – она не может существовать в современном социуме, основанном на иных ценностях. Ее оппонент иронично бросает ей: «Елена, статуй ваши в лощинах трещин» [\[6, с. 44\]](#). Героиня предлагает ей взять современное имя Алина, вжиться в новое тело, что Елена воспринимает оскорблением, позором, стыдом, боится, чтобы об этом не узнали Зевс и Аид. Женщина иронизирует над раздосадованной Еленой: «Если тело не по душе, можете взять Нюрку...» [\[6, с. 44\]](#). Так и не выбрав тело для реинкарнации, тщеславная героиня вынуждена покинуть земной мир и вернуться «в пансионат Аида». Репрезентация образа мифологического персонажа в комическом ракурсе свидетельствует о критическом мировосприятия поэтессы, ее желание актуализировать вопросы нравственно-этического содержания, соотнести ценностную систему разных эпох. Сопоставляя антиномичных по мироощущению героинь, автор имплицитно отвечает на вопрос, что является ценностью для каждой из них. Рациональная героиня, сформированная в условиях современной действительности, понимает, что не имя красит человека, а человек – имя. Она руководствуется моральными и нравственными принципами, Прекрасной же управляют тщеславие, самолюбие. Безусловно, авторские симпатии на стороне современной женщины, Елена вызывает ироничные и критичные эмоции.

В стихотворении «Монолог трубача» четко прослеживается характерное для постмодернистского сознания чувство неудовлетворенности, разочарования. В произведении противопоставляются музыкант и толпа. Автор позиционирует себя трубачом, музыкальный дар которого растрачивается впустую, поскольку послушать его приходят люди, не понимающие сути истинного искусства, желающие утолить скуку и хандру: «Я вам играл. Ко мне, чужому мужу, / Вы шли за утешением тоски» [\[6, с. 57\]](#). Самопожертвование музыканта передается посредством развернутой метафоры: «Я вам играл. / Я распахнул вам душу. / Я снес с петель и двери и замки...» [\[6, с. 57\]](#). Осознание того, что люди хотят получить от музыки лишь наслаждение, не углубляясь в природу искусства, не задумываясь над его эмоциями, приносит трубачу разочарование, душевную боль. Коммуникация толпы и музыканта ограничена, что передается посредством нераспространенных предложений: «Волненье. Боль. Зал» [\[6, с. 57\]](#). Для трубача музыка – это состояние души, своеобразная связь с миром, величайшая ценность, поэтому за свою игру он не просит похвалы («Не покупайте для меня цветочек» [\[6, с. 57\]](#)), а желает одного – не играть для тех, кто не понимает музыку. Позиционируя себя трубачом, автор стремится имплицитно раскрыть драматичное мироощущение музыканта: порой аудитория не воспринимает истинную ценность

высокого искусства. Лексическое доминирование в тексте глагола «играл» создает определенную звуковую тональность текста, одновременно усугубляют эффект непонимания между музыкантом и толпой.

В стихотворении «Я птенец, родившийся вне гнезда...» постмодернистское мироощущение поэтессы отражается посредством образа только что вылупившегося птенца. Он символически соотносится с современным поколением, которое также родилось «вне гнезда» (не имеет своего дома). Беззащитное существо оказывается в апокалиптических реалиях: «Надо мной не горит ни одна звезда, / Подо мной в руинах лежит мой дом, / Надо мной нарезает круги беда. / Подо мной осью скрипит Земля» [7, с. 9]. Он понимает, что ему не под силу бороться с мироустройством, внешними разрушительными проявлениями, поэтому приходит к неутешительному выводу: «Моя жизнь бессмысленна и глупа» [7, с. 9]. Драматизм, экзистенциальность ситуации усиливается в строках: «Мир мой рухнул. Ужасен он был в конце. / Я увидеть это тогда не мог, / Но руины вокруг – основной итог» [7, с. 9]. Руины становятся сакральным символом всеразрушающего времени и одновременно условного бессмертия. Переживая эмоциональное потрясение, птенец с ужасом осознает смысл своего существования в этом мире, свою ответственную миссию: «Все из пепла поднять выпадает мне» [7, с. 9]. Он желает еще немного «набраться сил», но время беспощадно, тем более что «лишней жизни в запасе у птицы нет» [7, с. 9]. В последней строфе трагичный пафос сменяется нотами позитива и надежды в лучшее будущее: «Я судьбу твою вижу в своих руках» [7, с. 9]. Птенец готов выполнить свое предназначение, он желает возродиться из того «невесомого пепла», над которым «пустота повисла крестом». Позиционируя себя беззащитным птенцом без гнезда, автор имплицирует мысль о жестокости, беспощадности окружающего мира, при этом утверждает сильные человеческие стороны – умение возрождаться, брать на себя ответственность, действовать во благо людей.

В стихотворениях «Я сижу взаперти, в четырех стенах...», «Трагический треугольник», «Королек ты мой, птичка певчая...», «Уроки жизни для меня проходят даром...» лирическое «Я» позиционирует себя мужчиной. В первом произведении психологическое состояние героя обусловлено расставанием с возлюбленной. Он сравнивает себя с монахом («Как ослепший в молитвах седой монах» [7, с. 55]), поскольку рефлексирует в замкнутом пространстве, ведет аскетичный образ жизни. Герой словно отрекается от всего мира, его душа «не находит покоя», он проводит дни наедине с собственными мыслями, однако не находит выхода из сложившейся ситуации: «Я бы мог переехать, сменить жилье, / Но в себе самом нахожу ее» [7, с. 55]. Яркие авторские метафоры «отрывая от сердца слои, куски», «ушел с головой в ядовитый дым» призваны передать драматизм положения героя. Однако в последней строфе «Знаю, что проиграл все твои суды, / Что в крови – не любовь, лишь ее следы, / Что проклонутся всходы в местах потрав, / Но я так и не понял, в чем был неправ» [7, с. 55] раскрывается истинное лицо героя. Он быстро растратил свою любовь, его «страдания» длились лишь несколько дней. Его мужская несостоятельность заключается в эгоцентричности, неумении слушать возлюбленную. Ироничная репрезентация современного мужчины, «страдающего монаха», не понявшего причины расставания с возлюбленной, обусловлена авторской феминистской концепцией.

Лирика А. Подгорновой отличается актуализацией этнокультурных проблем, связанных с разрушением национального самосознания, нивелированием традиционного культурного начала, отказом социума от родного эрзянского языка. Особенno критичен голос

поэтессы в стихотворении «Я – часть народа, беспокойный атом...», в котором изображена картина разложения национального мира. Лирическая героиня позиционирует себя «беспокойным атомом»: она постоянно находится в движении (не только физическом, но и психологическом), не может жить спокойно и размеренно, вокруг нее много проблем и негативных эмоций. Самое ужасное заключается в том, что она осознает себя «музейным экспонатом», которому «вслед показывают пальцем, / Услышав речь на □странным" языке...» [7, с. 60]. □Странным" в современном социуме считают эрзянский язык, на котором не говорят даже сами эрзяне. Поэтому героиня искренне переживает за судьбу написанных на родном языке стихов: «И места нет моим стихам-скитальцам / Ни на одном земном материке» [7, с. 60]. Она позиционирует себя частью народа, носительницей этнического кода, но каждый день ей приходится «доказывать, что еще жива, / Доказывать, что живо слово...» [7, с. 60]. Несмотря на физическую слабость («птичка-невеличка»), героиня сильна духом, она принимает решение «нести, любить, оборонять» родное слово. Она все делает для того, чтобы избежать экзистенциального финала, когда «грозит музейная табличка / С десятком слов про вымерших эрзян» [7, с. 60]. Лирическое «Я» четко и бескомпромиссно манифестирует свою внутреннюю ответственность и гражданскую позицию в национальном вопросе.

Таким образом, можно заключить, что в проанализированных стихотворениях А. Подгорновой лирическое «Я» репрезентировано посредством разных образов (птенца «вне гнезда», мужчины, беспокойного атома, трубача, мифологического персонажа и др.), выразительных (метафора, символ, ирония), лексических, синтаксических средств образности. В произведениях доминируют трагическое мироощущение, отражение негативных проявлений действительности, нивелирование общечеловеческого ценностного кода. Реализованные в поэзии А. Подгорновой образы и мотивы свидетельствуют о ее творческом поиске, стремлении выйти за рамки традиционной поэтики.

Библиография

1. Антонов Ю. Г., Левина Н. Н., Шеянова С. В. (2018). Мордовская литература на рубеже XX–XXI веков: поиск национальной идентичности. Саранск, Россия: Издательство Мордовского университета. 184 с.
2. Антонов Ю. Г., Шеянова С. В. (2017). Современная мордовская литература: синтез традиций и инноваций (по материалам изданий 2016 года). Финно-угорский мир, 2(31), 20-29.
3. Каторова, А. М. (2020). Специфика художественно-эстетического мышления Людмилы Рябовой (на примере анализа коллекции «Ки тон?» («Кто ты?»)). Вестник Научно-исследовательского института при Правительстве Республики Мордовия, 3(55), 213-223.
4. Налдеева О. И., Азыркина Е. И., Дьячкова Е. Н. (2019). Художественные особенности любовной лирики Р. К. Орловой. Филология. Теория и практика, 12 (1), 217-221. [Электронный ресурс] https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2019_1_44.pdf (дата обращения: 23.02.2024)
5. Налдеева, О. И. (2013). Современная мордовская поэзия: основные направления и художественные ориентиры. Саранск, Россия, 285 с.
6. Подгорнова, А. (2016). Помимо рифм. Саранск, Россия. 144 с.
7. Подгорнова, А. (2021). Думать. Саранск, Россия: Издательство "Красный Октябрь". 112 с.
8. Шеянова, С. В. (2018). Модель взаимодействия мира и лирического субъекта в поэзии Л. Рябовой (сборник «Кто ты?»). Вестник угроведения, 8 (2), 317-327.
9. Шеянова С. В., Юсупова Н. М., Габидуллина Ф. И. (2022). Специфика поэтической

- системы Алины Подгорновой (сборник «Мэл» («The Think»)). Вестник угреведения, 12, 1, 123-132.
10. Шеянова С. В., Юсупова Н. М., Маскаева А. В. (2023). Жанр послания в творчестве Марины Слугиной. Вестник угреведения, 13(1/52), 159-168.
11. Шеянова С. В., Юсупов А. Ф., Маскаева А. В. (2023). Интертекстуальность как способ воплощения авторского мировоззрения в поэзии А. Подгорновой. Вестник угреведения, 13(1/52), 150-158.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Современный литературный процесс все более распадается на частные формации, отдельные этнические литературы, топографически объяснимые. Представленный к публикации текст тематически направлен на анализ репрезентации лирического «Я» в поэзии мордовской поэтессы Алины Подгорновой. Отмечу, что ракурс исследования, действительно, актуален, нов, причем материал явно свеж, онтологически целесообразен. В начале труда отмечается, что «в современном мордовском литературоведении проблемы женской поэзии не оказываются на периферии исследовательского интереса, изучаются в диссертациях [Дьячкова Е. Н. Образная система и жанровое своеобразие художественного творчества Раи Орловой. Саранск, 2018. 220 с.], монографиях, научных статьях. Вместе с тем как динамичная система она нуждается в глубокой научной рефлексии, постоянном мониторинге, описании основных тенденций и направлений развития. Особое место в национальном женском дискурсе занимает творчество Алины Подгорновой, поэтические книги которой «Кроме рифм» и «Мель» («Мысль») получили высокую оценку литературоведов». Работа имеет достаточно завершенный вид, базовые / составные части продуманы, методология оценки соответствует современные тенденциям. Считаю, что основная магистраль исследования поддерживается: не случайны такие научные обертоны как «лирическая героиня А. Подгорновой – натура сложная, с одной стороны, сильная, энергичная, активная, категоричная, способная на протест, с другой – ранимая, беззащитная, чувствительная, но в любом случае вызывающая разнообразные эмоции, заставляющая читателя рефлексировать. Интересны образы, посредством которых реализуется лирическое «Я», – выпавший из гнезда птенец, беспокойный атом, музыкант-трубач, молодой мужчина, мифологический персонаж и др. Проследим их на примере анализа ряда произведений». Эффект диалога, который вытравивается в статье допустим, правомерен, притягателен. Точка зрения автора выстраивается «как бы из» уже сказанного, но явно не в режиме кальки / повтора. Конструктивность позиции исследователя понятна, отчасти проста, но выверена: «стихотворение «Елеада, или Антиреинкарнация» построено в форме диалога между героиней древнегреческой мифологии Еленой Троянской, женой Менелая, и современной женщиной. Посредством иронии автор манифестирует разницу в их мировоззрении, ценностных приоритетах. Своенравная, самолюбивая и эгоистичная «дочь богов» называет себя «прекраснейшей из женщин», не считаясь с моральными нормами, открыто заявляет, что желает новой любви, страсти...», или «в стихотворении «Монолог трубача» четко прослеживается характерное для постмодернистского сознания чувство неудовлетворенности, разочарования. В произведении противопоставляются музыкант и толпа. Автор позиционирует себя трубачом, музыкальный дар которого растрачивается впустую, поскольку послушать его приходят люди, не понимающие сути истинного искусства, желающие утолить скуку и

хандру: «Я вам играл. Ко мне, чужому мужу, / Вы шли за утолением тоски». Самопожертвование музыканта передается посредством развернутой метафоры: «Я вам играл. / Я распахнул вам душу. / Я снес с петель и двери и замки...» и т.д. Стиль работы соотносится с собственно научным типом, даже т.н. «разговорный тон», порой уместен, ситуативно оправдан: «лирика А. Подгорновой отличается актуализацией этнокультурных проблем, связанных с разрушением национального самосознания, нивелированием традиционного культурного начала, отказом социума от родного эрзянского языка. Особенно критичен голос поэтессы в стихотворении «Я – часть народа, беспокойный атом...», в котором изображена картина разложения национального мира. Лирическая героиня позиционирует себя «беспокойным атомом»: она постоянно находится в движении (не только физическом, но и психологическом), не может жить спокойно и размеренно, вокруг нее много проблем и негативных эмоций...». Выводы по тексту соотносятся с основной частью, разнотений, фактической дробности не выявлено; термины и понятия введены в ткань статьи с учетом коннотаций. Думаю, что вывод по тексту верен: «в проанализированных стихотворениях А. Подгорновой лирическое «Я» презентировано посредством разных образов (птенца «вне гнезда», мужчины, беспокойного атома, трубача, мифологического персонажа и др.), выразительных (метафора, символ, ирония), лексических, синтаксических средств образности. В произведениях доминируют трагическое мироощущение, отражение негативных проявлений действительности, нивелирование общечеловеческого ценностного кода. Реализованные в поэзии А. Подгорновой образы и мотивы свидетельствуют о ее творческом поиске, стремлении выйти за рамки традиционной поэтики». Материал имеет ярко выраженную практическую новизну, его целесообразно использовать в режиме освоения данных по истории современной литературы, культуре мордовы. Общие требования издания учтены, серьезной правки текста не требуется. Рекомендую статью «Репрезентация лирического «Я» в поэзии А. Подгорновой» к публикации в журнале «Litera» ИД «Nota Bene».